

ТОЛЕРАНТНОСТЬ: ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ

.....

Е. С. Сухих

Благодаря усилиям ЮНЕСКО в последние десятилетия понятие «толерантность» стало международным термином и одним из ключевых слов в проблематике мира. В Декларации принципов толерантности ее суть формулируется на основе признания единства и многообразия человечества, уважения прав другого (в том числе и права быть иным), а также воздержания от причинения вреда. В августе 2001 г. Постановлением Правительства Российской Федерации была утверждена Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в Российском обществе на 2001–2005 гг.». Это обстоятельство и поддержка различных фондов способствовали активизации исследований толерантности в психологической науке. Основная проблематика исследований толерантности в психологии связана с изучением ее психологической реальности [1], описанием и диагностикой в контексте коммуникативных установок [5], рассмотрением на уровне межэтнического взаимодействия [15], исследованием этнических стереотипов в русле психосемантики [11], разработкой прикладных аспектов формирования толерантного сознания [14]. Однако единого понимания природы толерантности и причин толерантного/интолерантного поведения пока нет. В зависимости от контекста рассмотрения – личность, межличностное восприятие и взаимодействие, социальные ситуации, установки массового сознания – толерантность наполняется особым специфическим смыслом. Психологический смысл толерантности трактуется многозначно: устойчивость к неопределенности, устойчивость к стрессу, конфликту, поведенческим отклонениям, этническая устойчивость. Таким образом, становится ясно, что толерантность – явление многоуровневое и может проявляться в различных формах: 1) терпимость как отстраненность от социума, неучастие, равнодушие; 2) смиренность во имя со-

* Сухих Екатерина Станиславовна — преподаватель кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования Кубанского государственного университета. Электронная почта: suhih_ekaterina@mail.ru.

хранения мира и соответствия социально одобряемым образцам; 3) позиция снисходительного отношения к различиям; 4) нравственные ориентации на признание и уважение прав другого; 5) открытость в отношении других, любопытство, интерес к различиям, их одобрение и восприятие в качестве ресурса развития личности и общества.

Несмотря на широкую трактовку понятия «толерантность», отсутствие жестко отобранных общепризнанных его характеристик, а также дифференцированности, обоснованности по уровням и формам проявления и по отношению ко многим близким по смыслу терминам (включаемым или выводимым за его пределы – содружество, сотрудничество и т.д.), в обществе постепенно складывается общее понимание его смысла. Толерантность понимается как терпимость к инокультуре, иномыслию, иноверию, соответствующее понимание и т.д., как сосуществование в рамках определенных отношений, в том числе и в процессах взаимодействия. Проблематика толерантности лежит на пересечении сразу нескольких отраслей психологии: психологии личности, дифференциальной и когнитивной психологии, социальной психологии и конфликтологии, политической психологии и психотерапии.

Таким образом, актуальной задачей является анализ понятия «толерантность» как психологической категории, предполагающей рассмотрение некоторого эмпирического явления (явлений), соотносимого с этим понятием. На сегодняшний день можно выделить две основные тенденции использования термина в психологии: 1) как обозначения индивидуального свойства (стабильного или ситуативного), заключающегося в способности к сохранению саморегуляции при фрустрирующих (реально или потенциально) воздействиях среды; 2) как обозначение способности к неагрессивному поведению по отношению к другому человеку на основе открытости в относительной независимости от действий другого. В первом случае акцент делается на способности к самосохранению, во втором – на готовности к взаимодействию.

Мы определяем толерантность как способность индивида без возражений и противодействия воспринимать отличающиеся от его собственных мнения, образ жизни, характер поведения и прочие особенности других индивидов, если это напрямую не угрожает его здоровью и жизни. Подчеркнем, что толерантность не тождественна равнодушию или безразличию, а проявляется в значимой для человека ситуации. Следует различать стремление (желание) индивида проявить толерантность (сдержаться) и его психические возможности (ресурсы) к этому.

Толерантность как личностное свойство также может означать диапазон некоего пространства, в пределах которого человек открыт для взаимодействия с миром без утраты чувства сохранности собственного я (эго-идентичности), его устойчивость во времени [2]. Проявления толерантности можно разграни-

чить на виды по трем основаниям, определяющим базовые диапазоны сходства-различия:

– социальное выражение возрастно-половых и индивидуально-типических различий между людьми (гендерная, детская, межпоколенческая, возрастная толерантность);

– личностные и социально-психологические различия (межличностная и межгрупповая толерантность, включающая в себя несколько срезов: психофизиологический, характерологический, личностный, потребностно-мотивационный, нормативно-целевой, ценностный, морально-этический, смыслообразующий, деятельностно-стилевой и др.);

– социокультурные и культурно-исторические различия (социально-экономическая, политическая, профессиональная, межэтническая, межконфессиональная, межкультурная толерантность).

Уровневые проявления толерантности связаны с теми социально-психологическими явлениями, на которые она распространяется. Толерантность сложно рассмотреть в качестве самостоятельного явления, так как она пронизывает практически все известные социально-психологические явления, образуя их конкретные формы (подвиды). В частности, толерантность можно рассматривать на уровне установки (аттитюда), отношения, ценностной ориентации, групповой и индивидуальной нормы, морально-этической нормы, личностного свойства, стиля деятельности, потребностно-мотивационного образования, цели взаимодействия.

Пространство толерантности-интолерантности многомерно. И.Б. Гриншпун выделяет следующие взаимосвязанные измерения толерантности [4]:

1) установочное, соотносимое с бессознательными эталонами самоотношения, межличностных, межгрупповых отношений;

2) отношенческое, в контексте концепции В. Н. Мясищева, где отношения представляют осознанные и активные связи человека с миром – преимущественно с другими людьми (толерантность как отношение означает наличие потребности во взаимодействии с другим, понимании другого при изначально позитивном эмоциональном отношении к нему);

3) когнитивное – через представление о личностных конструктах Дж. Келли (как возможность понимания чужой «системы конструктов»);

4) рефлексивное – как способность к перестройке неадекватных установок, отношений, конструктов и поступков;

5) волевое – как сформированность средств саморегуляции в ситуациях фрустрации;

6) поведенческое – как навыки установления контактов, продуктивного разрешения конфликтов, ассертивности.

Толерантность или интолерантность как свойства личности связаны с двумя факторами: способностью к торможению (сдерживанию) негативных реакций и способностью адекватно оценить значимость той или иной ситуации.

Давно стали классическими исследования Т. Адорно и его коллег, подтверждающие существование особого типа авторитарной личности, предрасположенной к предрассудкам. К основным её характеристикам относятся: консерватизм, авторитарное подчинение (потребность в сильном лидере), авторитарная агрессия (потребность во внешнем объекте для разрядки), антиинтрацепция (боязнь проявлять собственные чувства и страх утраты самоконтроля), предвзятость и стереотипность, комплекс власти (склонность разделять конвенциональные ценности), деструктивность и цинизм, проективность (проекция подавленной агрессии во вне). Кроме того, еще в середине XX в. Г. Олпорт построил типологию личности в континууме толерантность-интолерантность. Опираясь на работу Т. Адорно и его коллег «Авторитарная личность», работы других психологов (в частности А. Маслоу), а также собственные исследования, он дал обобщенные характеристики толерантных и интолерантных личностей по ряду параметров. Перечислим их, рассматривая только полюс толерантности. Итак, для толерантного человека характерно: 1) знание самого себя; 2) защищенность; 3) ответственность; 4) отсутствие ярко выраженной потребности в определенности; 5) ориентация на себя; 6) отсутствие приверженности социальному порядку (для интолерантного человека, наоборот, свойственна приверженность социальному порядку: стремление принадлежать партии, национальности, группировке); 7) способность к эмпатии; 8) чувство юмора; 9) демократизм в противоположность авторитаризму [14]. Под защищенностью в данном случае понимается отсутствие угрозы или убежденность, что с ней можно справиться, поэтому толерантный человек не стремится защищаться от кого бы то ни было. Интолерантный же человек опасается своего социального окружения, себя, своих инстинктов, поэтому он «стремится принадлежать какому-либо группам, внешним институтам, где он находит безопасность и определенность. Эта принадлежность дает ему защиту от постоянного беспокойства» [14, с. 86].

Описание подобных черт мы находим в 16-факторной модели личности Р. Кеттела. Личностные предпосылки толерантности могут быть представлены через такие черты личности, как «эмоциональная устойчивость – неустойчивость» (фактор С); «подчиненность – доминантность» (фактор Е); «жесткость – чувствительность» (фактор I); «доверчивость – подозрительность» (фактор L); «практичность – развитое воображение» (фактор М); «консерватизм – радикализм» (фактор Q1). В наших исследованиях установлена связь между данными личностными чертами и уровнем коммуникативной толерантности личности [10]. М.А. Джерелиевская включает конструкт «терпимость (доброжелательность) – нетерпимость» в качестве одной из шкал Опросника коммуникативных диспозиций (ОКД), дающего возможность выявления лич-

ностных качеств, отражающих кооперативную или конфликтную установку к взаимодействию с другими [5].

В последнее время широкое распространение среди психологов-практиков получил подход Майерс – Бриггс, основанный на типологии К.Г. Юнга. К трем факторам старой типологии К.Г. Юнга (экстраверсия – интроверсия, сенсорика – интуиция, логичность – опора на чувства) И. Майерс и К. Бриггс добавили еще один двухполюсный фактор, согласно которому люди делятся на судящих (решающих) и воспринимающих [6]. Необходимо отметить, что данный фактор имеет когнитивную природу. Выделяемый параметр является одним из источников самых многочисленных конфликтов в человеческих взаимоотношениях, определяя, какой из двух функций – функцией сбора информации или функцией принятия решений – человек обычно пользуется в общении с внешним миром и отношении к нему. Для решающих любое дело может быть сделано «правильно» или «неправильно». Обстановка, создаваемая вокруг себя людьми воспринимающего типа, позволяет им быть гибкими, непредсказуемыми, приспосабливаться к обстоятельствам и воспринимать самые разнообразные изменения. Принимать решения и строго следовать за ними для них затруднительно. Они следуют выжидательной стратегии в отношении большинства проблем. Люди данного типа предпочитают узнавать и воспринимать новое, получать новую информацию, нежели выносить суждения по какому-либо вопросу или явлению. Решающие, напротив, предпочитают оценивать и критиковать, т. е. принимать определенные решения, нежели впитывать в себя информацию, особенно, если она может повлиять на изменение их решения. Люди решающего типа демонстрируют большую склонность к оценкам, так как активные действия требуют принятия решения, которое чаще всего основано на однозначной оценке и соответствующей интерпретации событий. Как правило, носителям такого типа сознания свойственны упрощенные когнитивные структуры и доминирование оценочной координаты, которая свидетельствует о предрасположенности субъекта выделять в воспринимаемом объекте те его качества, которые позволяют сразу же определить однозначное отношение к этому объекту, его оценку [9]. Категориальная структура такого типа обуславливает определенную избирательность к содержанию получаемой информации, легче откликаясь на упрощенные, однозначные «черно-белые» утверждения и избегая более многомерного, диалектического видения. Подобный феномен описан М. Рокичем через понятие «закрытого» сознания, которое он определяет как склонность субъекта к однозначным оценкам и категоричным выводам относительно каких-либо событий или людей. М.А. Холодная в качестве одной из форм метакогнитивного опыта выделяет открытую познавательную позицию. Открытая познавательная позиция предполагает особый тип познавательного отношения к миру, при котором индивидуальное умозрение отличается вариативностью и разнообразием субъективных способов осмысления одного и того же события, а также адекватной восприимчивостью

по отношению к необычным, в том числе потенциально психотравматичным аспектам происходящего.

Таким образом, в контексте прогноза толерантного/интолерантного поведения представляется перспективным подход, рассматривающий влияние когнитивного фактора как промежуточной переменной между установкой и поведением, т. е. то, как сама личность воспринимает ситуацию, каким образом организует познание мира и окружающих. Можно предположить, что учет когнитивных факторов (параметров когнитивного стиля, познавательной позиции, способов оценки и восприятия информации, картины мира) будет способствовать оптимальному прогнозу в отношении толерантного/интолерантного поведения, тем более что, по справедливому замечанию А.Н. Славской, действительность и социальный мир человека к концу века все более приобретает информационный характер [13]. Индивид воспринимает уже не только (и не столько) предметный мир, мир вещей и реалий, но и информацию об этом мире. В этом смысле можно говорить об информационной среде как отраженной и специфическим образом преобразованной и предметной действительности. Чем больший объем информации получает личность, тем сложнее определить свое мнение, исходя из многочисленных знаковых, закодированных, не связанных друг с другом информационных форм. Здесь очевидна потребность в особой интерпретационной работе. С точки зрения Е.Г. Луковицкой, одним из важных условий для успешного самовыражения и адаптации личности в современном мире является способность переносить ситуации неопределенности, адекватно воспринимать происходящие изменения [13]. Для целостной и эффективной интерпретации событий необходимо воспринимать их «в объеме» и быть способным к рассмотрению и, возможно, принятию различных точек зрения. При этом внутренним ресурсом, потенциалом, обеспечивающим этот процесс, является толерантность как в восприятии людей, ситуаций, так и в отношении к ним, которое реализует себя в поведении. Соответственно, бедность информационных процессов в обществе порождает, по мнению чешского психолога Й. Кхола, узкую ограниченную интерпретацию, а с ней и соответствующее мышление, условно обозначаемое как «черно-белое» [8]. То есть если сама информация несет эмпирическую описательную, беспроблемную оценку действительности, не включает в себе обобщений, остается на поверхности фактов, то порождается и ограниченность интерпретационных процессов на индивидуальном уровне, огрубление сознания.

В эмпирическом исследовании нами проверялось предположение о том, что толерантность обусловлена совокупностью определенных личностно-когнитивных характеристик. Исследование было проведено среди жителей г. Краснодара. Объем выборки составил 105 человек: из них 49 мужчин и 56 женщин в возрасте от 18 до 45 лет.

На первом этапе определялся актуальный уровень толерантности личности. Для этого использовалась методика определения уровня толерантности (опросник ВИКТИ), разработанная Г. Бардиер. Испытуемому предлагается опросник, представляющий собой список из 100 утверждений, разделенных на 20 групп. Выделенные группы являются шкалами и компонентами толерантности. Поскольку толерантность не выступает в качестве самостоятельного явления, а пронизывает практически все известные социально-психологические явления, то, по мнению автора методики, существуют следующие её виды: 1) межпоколенная; 2) гендерная; 3) межличностная; 4) межэтническая; 5) межкультурная; 6) межконфессиональная; 7) профессиональная; 8) управленческая; 9) социально-экономическая; 10) политическая. Данные виды понимаются нами скорее как сферы проявления толерантности. Согласно представлениям автора опросника, основу толерантности составляют различные компоненты: 1) аффективный; 2) когнитивный; 3) конативный; 4) потребностно-мотивационный; 5) деятельностно-стилевой; 6) этико-нормативный; 7) ценностно-ориентационный; 8) личностно-смысловой; 9) идентификационно-групповой; 10) идентификационно-личностный.

По сочетанию выраженности структурных компонентов, видов и форм толерантности можно делать выводы о типологических особенностях и характерных симптомокомплексах проявления толерантности / интолерантности как индивидуально у каждого тестируемого, так и в среднем по тестируемой группе.

Кроме того, нами подсчитывался средний балл по 20 шкалам. По результатам опросника ВИКТИ были выделены группы испытуемых со средними максимальными показателями, т. е. высокотолерантные (T_v), и с минимальными показателями, т. е. интолерантные (T_n).

Интересно, что выявленные преобладающие виды толерантности по группам толерантных и интолерантных испытуемых практически не отличаются. Наиболее выраженными видами в обеих группах оказались такие виды (сферы проявления) толерантности, как межпоколенная, гендерная, межличностная. Кроме того, толерантные испытуемые демонстрируют более высокий средний балл по шкалам межкультурной, социально-экономической, межконфессиональной толерантности. Это можно объяснить тем, что толерантные испытуемые в большей степени осознают различия между людьми, проявляющимися в данных сферах, и обладают большой чувствительностью к ним. Возможность отразить различия может рассматриваться как фактор повышения толерантности, что еще раз подтверждает значение когнитивного фактора, т. е. того, как сам человек воспринимает и понимает ситуацию, в формировании толерантности.

Такие сферы проявления толерантности, как политическая, управленческая, профессиональная, межэтническая, оказались одинаково низко выраже-

ны в обеих группах. По этим видам толерантности не обнаружено и значимых различий между выделенными группами испытуемых. Данные виды толерантности также оказывают меньшее влияние на общую толерантность личности, возможно, потому, что выделенные сферы не являются актуальными для всех респондентов. Человек может не иметь никакого отношения к политике, управлению, не иметь контактов с представителями других этнических групп, не рассматривать свою этническую и профессиональную идентичность в качестве определяющих, поэтому возможности для проявления толерантности или интолерантности ограничены.

Значимые различия между группами T_v и T_n испытуемых обнаружены по следующим видам толерантности: межпоколенная, межкультурная, межличностная, гендерная. Это позволяет нам рассматривать данные сферы проявления толерантности в качестве более значимых, влияющих на общую толерантность личности, а данные шкалы опросника – в качестве более валидных по отношению к тем видам толерантности, которые они измеряют.

Структурные компоненты, т. е. составляющие толерантности, у толерантных и интолерантных испытуемых имеют гораздо более существенные различия. Так, в основе толерантности группы T_v респондентов лежат когнитивный, аффективный, этико-нормативный компоненты. А в структуре толерантности группы T_n испытуемых преобладают личностно-смысловой, идентификационно-групповой компоненты. Таким образом, можно сделать выводы о том, что толерантность разных групп испытуемых обусловлена разными факторами. Например, высокотолерантные испытуемые склонны вести себя толерантно на основе собственного видения, знания и понимания ситуации (когнитивный компонент), исходя из понятий об этике и норме (этико-нормативный компонент). Кроме того, в структуре толерантности данной группы испытуемых выражен идентификационно-личностный компонент, т. е. позитивное понимание собственной идентичности (принадлежности респондента к определенной половой, этнической, возрастной и другим группам). Толерантность низкотолерантной группы испытуемых в большей степени определяется тем, какую значимость для них имеет та или иная ситуация (личностно-смысловой компонент) и как данную ситуацию интерпретирует и понимает группа, к которой они принадлежат (идентификационно-групповой компонент). Возможно, главное отличие толерантных и интолерантных испытуемых состоит в том, что для проявления толерантности последних очень важен фактор принадлежности к группе, включающий элемент социального одобрения, тогда как для толерантных респондентов этот компонент не является решающим. Яркая выраженность идентификационно-личностного компонента у толерантных испытуемых указывает на то, что они положительно воспринимают собственную принадлежность к какой-либо из выделенных групп (себя как представителя определенного пола, возраста, этноса, социальной группы и т.д.), осознают данные различия. Однако при этом для толерантных испытуемых фактор собственной

идентичности не служит отправной точкой при построении отношений с другими людьми.

На основании полученных нами данных в опроснике ВИКТИ можно выделить наиболее информативные шкалы, обнаружившие высокую корреляцию со средним показателем толерантности: межпоколенный, гендерный, межличностный виды толерантности. Поскольку именно эти показатели имеют максимальную выраженность на данной выборке испытуемых и максимально высокие корреляции со средним значением. Кроме того, шкалы имеют очень высокие корреляции друг с другом, образуя группы, поэтому можно сделать вывод о том, что они не являются независимыми. Количество выделенных автором структурных компонентов представляется нам несколько избыточным.

Для изучения ценностных ориентаций толерантных и интолерантных испытуемых нами применялась методика Ш. Шварца [7], включающая в себя следующие 10 шкал: 1) конформность; 2) традиции; 3) доброта; 4) универсализм; 5) самостоятельность; 6) стимуляция; 7) гедонизм; 8) достижения; 9) власть; 10) безопасность. Данные шкалы обнаружили значимые корреляции (0,34–0,68 при уровне значимости $p < 0,05$) со шкалами опросника толерантности, т. е. с ее компонентами и видами. Статистически достоверные различия (полученные при уровне достоверности $p < 0,01$) между группами толерантных и интолерантных испытуемых обнаружены в структуре ценностей.

Ценность доброты обладает для толерантных испытуемых гораздо большей степенью значимости, чем для интолерантных. Доброта понимается как «заинтересованность в сохранении и повышении благополучия близких людей и является производной ценностью от потребности в позитивном взаимодействии и аффилиации» [7, с. 29];

Для толерантных испытуемых большей значимостью обладает ценность универсализма, что согласуется с пониманием толерантности как принятия и уважения всего живого, основанным на признании единства и общности. Универсализм является типичным примером просоциальной ценности и толкуется шире, чем доброта. Ценность универсализма трактуется как понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы, поэтому может рассматриваться как косвенный показатель толерантности.

Наибольшие различия между толерантными и интолерантными испытуемыми проявляются в значимости ценности власти. Власть, которая гораздо выше ценится интолерантными испытуемыми, понимается как социальный статус, доминирование над людьми и ресурсами [7].

Доминирующими в структуре ценностей толерантных испытуемых являются ценности доброты и самостоятельности. Согласно Шварцу, ценность доброты подразумевает ориентацию на сохранение благополучия людей, с которыми индивид находится в личных контактах (лояльность, честность, ответственность, дружба, зрелая любовь). Содержание самостоятельности как ценности

состоит в самостоятельности мышления и выбора способов действия, в творчестве и исследовательской активности. Толерантные люди характеризуются ориентацией на отношения и связи с другими людьми (ценности доброты и универсализма) и одновременно относительной независимостью, при этом стремятся сохранять баланс между собственными интересами и интересами окружающих. В работах Г. Олпорта, А. Маслоу мы находим упоминание о сочетании самодостаточности, независимости и стремления к гармоничным отношениям с другими людьми, характерном для зрелых, самоактуализирующихся личностей [12; 14], хотя толерантность, конечно, необходимое, но не достаточное условие самоактуализации.

Система ценностей интолерантных испытуемых характеризуется доминированием ценностей власти и достижения. Данные ценности заключаются в достижении социального престижа, контроля над людьми и средствами (авторитет, богатство, сохранение общественного имиджа), включают в себя элемент социального одобрения, соответствия социальным стандартам. Поэтому можно сказать, что интолерантные испытуемые, в отличие от толерантных, в большей степени ориентированы не на людей и на себя, а на социум, норму.

Отметим также, что шкалы доброты и власти дали максимальное количество связей (на уровне значимости $p < 0,05$) со шкалами толерантности (12 из 20 возможных). Соответственно, ценность доброты обнаружила положительную, а ценность власти отрицательную корреляционную зависимость, что позволяет рассматривать данные ценности в качестве значимых показателей при диагностике толерантности личности.

Также нами проверилось предположение о том, что толерантные и интолерантные люди имеют различия в такой области, как локус контроля. Для этого мы использовали тест-опросник уровня субъективного контроля (В.В. Бажин, Е.А. Голькина, А.М. Эткинд), состоящий из 7 шкал. Шкалы УСК обнаружили значимые корреляции (0,33–0,62 при $p < 0,05$) с видами и компонентами толерантности (шкалами опросника ВИКТИ).

Самую высокую корреляцию дали шкалы интернальности в межличностных отношениях (0,62) и интернальности в семейных отношениях (0,51) со шкалой межэтнической толерантности. Данный факт иллюстрирует положение о том, что межэтническая толерантность может рассматриваться как индикатор общей толерантности личности. Также корреляционная зависимость обнаружена между шкалами общей интернальности (0,57) и интернальности в производственных отношениях (0,52) со шкалой социально-экономической толерантности. Это можно интерпретировать как факт, что люди, привыкшие полагаться на себя, готовые принимать на себя ответственность за то, что с ними происходит на работе, меньше зависят от влияния социально-экономического статуса.

Максимальное количество связей со шкалами опросника толерантности обнаружили шкалы общей интернальности, интернальности в области неудач, интернальности в области здоровья. В таблице представлены значения данных корреляций.

Шкалы опросника толерантности	Ио	Ид	Ин	Ис	Ип	Им	Из
Когнитивный компонент	00,48	00,26	00,47	00,44	00,18	00,26	00,41
Потребностно-мотивационный компонент	00,43	00,44	00,37	00,41	00,13	00,38	00,33
Личностно-смысловой компонент	00,18	-0,11	00,39	00,06	00,12	00,22	00,11
Социально-экономический вид	00,57	00,33	00,38	00,44	00,52	00,33	00,51
Управленческий вид	00,08	00,36	00,01	00,07	00,03	00,12	00,06
Межконфессиональный вид	00,41	00,22	00,52	00,15	00,15	00,22	00,33
Межэтнический вид	00,26	00,18	00,46	00,51	00,14	00,62	00,41
Общий уровень толерантности	00,33	00,17	00,42	00,12	00,24	00,24	00,16

Из данных таблицы видно, что наибольшее число связей с интернальностью дает потребностно-мотивационный компонент и социально-экономический вид толерантности. Социально-экономический вид толерантности предполагает терпимое отношение к различиям людей, связанным с их материальным положением и социально-экономическим статусом. Соответственно, можно сделать вывод о том, что высокая интернальность, т. е. готовность рассматривать себя в качестве источника изменений, способствует тому, что людей устраивает собственный социально-экономический статус и они толерантно относятся к представителям различных социальных групп. Установлена достоверность различий между группами толерантных и интолерантных испытуемых по следующим шкалам: общая интернальность ($p = 0,098$), интернальность в области неудач ($p = 0,058$), интернальность в семейных отношениях ($p = 0,003$). Так как средние значения по шкалам у толерантных респондентов выше, можно сделать вывод: толерантные люди в целом более интернальны. Но наиболее ярко различия между локусом контроля толерантных и интолерантных респондентов обнаруживаются в сферах семейных взаимоотношений и объяснений причин неудач. Также установлена отрицательная связь (на уровне не ниже $p < 0,05$) общей интернальности ($-0,42$) и интернальности в области неудач ($-0,41$) с ценностью власти (по опроснику Шварца), что может свидетельствовать о том, что интолерантные люди, вероятнее всего, будут занимать обвинительную позицию по отношению к окружающим.

Толерантные испытуемые в большей степени характеризуются готовностью принимать на себя ответственность в разных ситуациях и объяснять происходящее с ними внутренними причинами (особенностями своей личности и т.д.). Интолерантные, напротив, склонны объяснять собственные неудачи внешними

обстоятельствами, а в отношениях (в частности, семейных) перекладывать ответственность за происходящее (например, ссоры, конфликты) на партнеров, обстоятельства, третьих лиц. Они считают, что происходящие события от них не зависят, что что-то совершается с ним, а не им. Естественно, данная позиция не способствует повышению толерантности в межличностных отношениях.

Таким образом, для толерантных респондентов чаще характерны доминирование ценностей доброты, универсализма, самостоятельности и внутренний локус контроля. А для интолерантных в большей степени свойственны высокая значимость ценностей власти, достижения и внешний локус контроля. Итак, в ходе эмпирического исследования группы толерантных и интолерантных респондентов обнаружены различия по ценностным ориентациям и по локализации локуса контроля, что позволяет рассматривать эти личностные характеристики в качестве значимых составляющих толерантности личности.

Библиографический список

1. *Асмолов А.Г.* Толерантность: различные парадигмы анализа // Толерантность в общественном сознании России. М.: Смысл, 1998.
2. *Бардиер Г.* Бизнес-психология. М.: Генезис, 2002.
3. *Бондырева С.К., Колесов Д.В.* Толерантность (введение в проблему). М.: МПСИ; Воронеж: НПО «Модек», 2003.
4. *Гриншпун И.Б.* Понятие и содержательные характеристики толерантности (к вопросу о толерантности как психическом явлении) // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика). М.: МПСИ; Воронеж: НПО «Модек», 2003.
5. *Джерелиевская М.А.* Установки коммуникативного поведения. М.: Смысл, 2000.
6. *Крегер О., Тьюсон Дж.М.* Типы людей 16 типов личности, определяющих, как мы живем, работаем и любим. М.: Персей. Вече. АСТ, 1995.
7. *Карандашев В.Н.* Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004.
8. *Кхол Й.* Соотношение индивидуального и типичного мышления // Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности. М.: Изд-во МГУ, 1989.
9. *Лузаков А.А., Базылева О.В.* Категориальные структуры и мотивационные образования личности // Психологические проблемы самореализации личности. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 1997. Вып. 2.
10. *Лузаков А.А., Сухих Е.С.* Стиль оценивания как фактор толерантности личности // Личность и бытие: личность и социальная реальность: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2003.
11. На пути к толерантному сознанию. М.: Смысл, 2000.
12. *Олпорт Г.* Личность в психологии. СПб.: Смысл, 1998.
13. *Славская А.Н.* Личность как субъект интерпретации. Дубна: Феникс+, 2002.